

Р Е О М А
22-го Марта 1906 года
Дополнение къ № 3-му

Екатеринбург, 22 марта.

Эти дни город не узнаваем. Граждане забьгали, заеутились, заразговаривали. Что случилось?

Говорят, — это предвыборная агитация. Гораздо определеннее выразился один подписчик «Гнома», внесший подписку на 1907 год. Дарь провидения печет над такими подписчиками. И он сказал про встряхнувшихся, про заеутившихся, про растерявшихся граждан, еуетливо забьгавших, точно мыши в воздушном колоколе, из которого сейчас выкачивают воздух. И он сказал: это они боятся Козицына. Чувство животного самосохранения — заставляет их бьгать и агитировать. Иначе г. Козицын их всех «слопасть». Страх перед Козицынской силой в самом деле был не пустой страх. Все увидели перед собой громадное зияющее хайло, которое вот-вот скоро, всего 22 марта, должно разинуть свой зьв и сьавкать всех.

Ясно, что надо было сплотиться, чтобы противопоставить хоть что нибудь этой черной стозьвной и лающей силе.

Козицын эти дни действительно работал, примыняя все средства, которые мог примынять вождь черной горы. Ему во первых очень захотьлось сь своими «черногорцами» в государственную думу попасть. Надо-же, чтобы и в Петербурге узнали про его потьшный девиз:

— Сначала «Спаси Господи люди твоя», а потом ужь можешь и просто «караул».

Народ такой несознательный в Екатеринбург. Козицын не надьался, что за него будет много голосов. Но смьтка, которая всегда сидьла у него на правом плечь в видь ангела хранителя выручила его. Вдь если никто не избирает, так можно самому себя избрать. Заработали перья молодцов из мьщанской управы и вь два дня избирательных листков сь готовыми надписями было заготовлено не только на всю «черногорию», но и на правовой порядок хватить. Эти листки стали разносить по домам. — «Да на что мнѣ он? огрызнулся иной обыватель, не понимая смысла вь подученной бумажки.

Молодець изь мьщанской управы разъяснял такому маловьру Козицын что-бы не затруднять неграмотную публику, сдьбалъ листки сь готовыми надписями. Не надо бьгать вь лавочку покупать перо, не надо учиться грамоть, — листок уже готов. При такой системь Козицын может смьло отрицать необходимость всеобщаго обучения. Это лучший порядок кь празднику самому себѣ. Говорите: спасибо господинь Козицын — позаботился! говорили молодцы и шли вь другой домь.

Вь листкахъ было заготовлено, какъ и сльдуеть 13 именъ. Вьроятно, вь Петербурге знали о Козицынскомъ союзѣ и оть Екатеринбурга назначили вь цики какъ разь чертову дюжину.

Эти дни интеллигентными партиями требовалось оть своихъ кандидатовъ высказать всенародно свое срьдо и попутно познакомить со своимъ прошлымъ. Козицын и Козицынцы высказывають срьдо вь такой же формь, какъ и вь запорожской сьчи:

— Вь Бога вьруешь? Вьрую. — И вь Троицу вьруешь?

— Вьрую. — Клянешься татарку бить? Клянусь!

Козицынцы кь этому предлагають еще дополнительные вопросы: — И жидовъ будешь бить? — Буду! и студентовъ?

Согласитесь, — что это не позво. Имѣя ввиду, что завтра уже выборы, а мы не знаемъ выбранныхъ Козицынской партией, «Гномъ» взялъ на себя трудъ восполнить этотъ пробьл. И такъ начинаемъ:

Владимирь Осиновичъ Козицынъ. Подписникомъ «Гнома» не состоитъ, такъ какъ серьезно думаетъ, что его «Голосъ Народа» то-же юмористический органъ.

Газетный зудъ вь немъ появился недавно. Раньше онъ былъ только фабрикантъ и предоволецъ былъ своимъ жребиемъ.

Вь архивъ всеословнаго союза находится, какъ говорятъ, одинъ документъ, характеризующий прежнее душевное равновьсѣе гражданина Козицына.

Эти стихи, вьриѣе подражаніе извьстному камеръ-юнкеру Пушкину, вь которыхъ вь прежнее время г. Козицынъ упражнялся. Вь нихъ впрочемъ только одинъ стихъ блистающий нькоторой оригинальностью.

Не даромъ столькожъ лѣтъ вь свидѣтели

Охраной и поставленъ

И пыжному искусству наученъ.

Козицынъ теперь забросилъ пыжное искусство и сталъ издавать газету. Первый номеръ уже данъ, какъ говорятъ, ницу прокуратурѣ. Вь одной статѣ онъ написалъ сплошную ложь, о томъ, какъ одного черносотенца, поавшаго вь тюрьму за кражу, систематически изо-дня вь день мучили «политики», завертывали и подбрасывали вь потолокъ. Какъ и всякий органъ безграмотства, вь немъ совсѣмъ не видна рука корректора. Опечатки самыя смьшныя и задорныя такъ и пестрятъ вь черносотенной газетѣ: вмьсто слова «администрация» значитъ ньчто нецензури., вмьсто «приказы губернатора» «проказы губернатора», «Карцеръ» почему-то названъ «карець». Предвыборное время не помьшало ему сдьбать однако одинъ головоломный приѣмъ, одинъ изъ такихъ, про которые пробьжкіе фокусники говорятъ: «тутъ ньтъ ничего сверхъестественнаго, вся суть вь ловкости рукъ». Вь самые поелдьние дни, читающая публика узнала, что вождемъ всеословнаго союза проданъ несуществующий приискъ. Вь этомъ отношеніи онъ затькаетъ за поясь щедринскихъ инженеровъ, которые рыли на равномъ мьстѣ горы. Былъ у Козицына какой-то приискъ, вьроятно не доходный, потому что владьлецъ не платилъ за него пошлинъ вь казну даже вь такое время, когда обожаемому Козицынымъ правительству нужны дозарьгу деньги. И приискъ перешелъ вь казну. Этотъ приискъ Козицынъ продалъ и, какъ признающий священное право собственности, спокойно положилъ ньсколько тысячъ вь карманъ. Когда покупатель узналъ, что онъ купилъ несуществующий приискъ и бросился кь Козицыну, тотъ уже перевелъ все свое состояніе на свою сестру.

Поятно теперь страстное желаніе предьдателя всеословнаго союза пройти вь депутаты вь Государственную Думу. Лучше попасть вь Думу — чьмъ вь тюрьму. Это еще Кузьма Прутковъ сказалъ.

Вотъ срьдо г. Козицына, вотъ его curriculum vitae.

Г. Козловъ. Не знаю какъ имя и отчество. Да едвали кто знаетъ, бромъ мьщанъ, у которыхъ онъ староста. Извьстенъ какъ большой руки юмористъ. Редакция «Гнома» послала ему вь виду этого предложеніе сотрудничать. Много было смьху вь ноябрь, когда Козловъ устроилъ митингъ. И не только устроилъ, но провозгласилъ на немъ учредительное собраніе, демократическую республику и еще что-то такое, за которое теперь угодять вь помера.

А Витте было постановлено послать телеграфную просьбу объ освобожденіи всехъ политическихъ преступниковъ. Черезъ недѣлю или черезъ двѣ его уже видѣли на сходьбиѣ всеословнаго союза. Тутъ еще больше было смьху. Козловъ выбранъ былъ товарищемъ Козицына. И Козловъ провозгласилъ на одномъ изъ засьданій черной горы:

— Черногорцы! все что было постановлено на митингъ о разныхъ тамъ свободахъ и другихъ уметвенностяхъ — похьримъ, крестъ поставимъ, и, своимъ предложеніемъ вызвалъ восторгъ черногорцевъ.

— Похьримъ, похьримъ, закричали черногорцы.

Теперь граждане вь туникъ встали.

Что это Козловъ, гдѣ былъ самнмъ собой, — на митингъ-ли вь ноябрь, или на собраніи черной горы вь декабрь? И не шутятъ-ли онъ, опять засьдая одесную возгъ вожда всеословнаго союза.

Г. Гилевъ. Бывшій полицейский урядникъ. Былъ уволенъ вь виду неполнаго единенія сь законами. Имѣетъ прозвище «кота», живя на хлббахъ у одной директрисы, и чувствуетъ себя какъ у Христа за пазухой. Когда директриса для ради праздничнаго препровожденія времени, вздумала маскироваться вь Верхъ-Исетскомъ театрѣ, бравый урядникъ собралъ для нея билетики сь публики и директриса получила первый призъ.

Собственно карьера г. Гилева начинается сь 19 октября. Онъ организовалъ патриотическія манифестаціи. Единлично выполнялъ первую половину будущаго Козицынскаго девиза.

Когда пришелъ на землю Козицынъ во всей славѣ своей и основалъ знаменитый союзъ, Гилевъ сьлзъ рядомъ сь нимъ ошую. И какая получилась умилительная для души картина.

Въ срединѣ Козицынъ, одесную Козловъ, а ошую— Гилевъ.

Картина, зарождающая даже въ невѣрующихъ религиозное чувство.

Троица, достойная кисти Васнецова.

Теперь Гилевъ назначенъ куда-то снова по полицейской части. Черногорцы было опечалились: троица нарушается. Но Козицынъ успокоилъ:

— Миръ вамъ! Не пренятетвуйте Петру Филипповичу! Доброе дѣло онъ дѣлаетъ.

Г. Корольковъ. Его никто не знаетъ. Извѣстенъ «Торговый домъ Королькова и Ко», а Корольковъ—бѣдный человѣкъ. По приблизительному подсчету онъ банкротился около 15 разъ и успѣшно ломалъ рубль на четверо. Почти также выборомъ Королькова потому, что онъ самый несчастный человѣкъ въ мірѣ: онъ банкротился 15 разъ!

Совсѣмъ особенное мѣсто занимаетъ г. **Мамонтовъ.** Онъ въ козицынское общество пока не поступилъ еще, но, согласно разоблаченій, сдѣланныхъ на недавнемъ предвыборномъ собраніи, онъ уже давно примѣривается перепрыгнуть въ него. И навѣрное прыгнетъ, какъ перепрыгнулъ изъ партіи народной свободы въ безпартійный кружокъ. Нѣкоторые зло-вредные люди называютъ его отцомъ всѣхъ пулеметовъ, которые есть и будутъ на Уралѣ.

Въ Думѣ онъ поклялся лежать, когда всѣ будутъ стоять. Это подлинныя его слова.

Это-ли не кандидаты въ Государственную Думу?! Какъ ихъ не избрать!!!

Предвыборная агитація.

Два черносотенца ходятъ изъ дома въ домъ по порядку. Являются въ квартиру.

— Коли, ежели, да вы не запишете нашего присидателя штрафъ будетъ наложенъ: начальство такъ распорядилось!

— Ой, мамыньки,—да сколь штрафу то, за что? взы-ваетъ баба и грозитъ своему мужику:

— Мотри ты у меня!

Мужикъ чешегъ затылокъ.

— М-мы ничего..... Что-жъ? Запишемъ его.... въ номинаніе....

Прежде раздирали приказчиной хозяйева, а нынѣ: за одинъ рукавъ тянуть «кадеты», а за другой—«дикіе». Того и гляди останутся бѣдняки безъ рукавовъ.

Підстепня.

Изрѣченія нашихъ кандидатовъ.

Неизбиратели! уходите назадъ, чтобы васъ не видно было!

В. А. Доброхотовъ.

Въ Петербургъ я не поѣду, а въ Пермь съѣзжу!

А. М. Симановъ.

Протестую! Надо слѣдить за счетчиками!

А. П. Кожевниковъ.

Мои политическія убѣжденія—свобода. Если я свободенъ, такъ и другіе должны быть свободны. Если другіе свободны, то и я долженъ быть свободенъ.

Я стою за народъ!

С. А. Бибииковъ.

Что сдѣлаетъ въ думѣ крестьянинъ? Тутъ нужно быть юристомъ.

Д. М. Веселовъ.

И козявкѣ пріятно попасть въ думу.

А. М. Спасскій.

Скромный «обуватель» тоже можетъ быть гражда-ниномъ.

Д. А. Семеновъ.

Всѣмъ примыкаемъ къ программѣ конституціон-но-демократической партіи! Вотъ мы какъ!

Многие.

Записаль **Чикъ**

Предвыборные разговоры.

Ахъ, та чере, какая несправедливость: всѣ молодые люди не пользуются правами избирателей.

— Ну, что-жъ? Зато мы ихъ изберемъ. Не будутъ же они за это въ претензіи?!...

— Ну, конечно, конечно!

* * *

— Представьте, та tante, мой мужъ выставилъ свою кандидатуру и дѣлами сутками не бываетъ дома.

— Утѣшся, моя милая: ты тоже можешь выставить свою кандидатуру и не можешь быть, чтобы тебя не выбрали.

— Да кто, кто? Всѣ теперь бѣгаютъ!

— А тѣ, которымъ возрастъ не позволяетъ состоять избирателями.

Подслушалъ *Підстепня.*

Вышла на бѣлый свѣтъ чер-
ная газета В. Козицына: «Голосъ
Урода». Объявлено, что она бу-
детъ «выходить послѣ праздни-
чныхъ дней ежедневно, за исклю-
ченіемъ первыхъ дней, за еже-
дневность которыхъ редакція не ру-
чается».

Это—буквально!

Къ выборамъ.

Имѣютъ мѣсто жалобы:
 По логикѣ вещей,
 Отнюдь не надлежало бы
 Намъ чествовать «свищей».
 Ихъ много расплодилось
 По нашимъ временамъ;
 Почтенъе народилось
 Къ ихъ жалкимъ именамъ.
 Во дни всеобщей паники,
 Въ убійственные дни,—
 Лишь сахарные пряники
 Намъ нравятся одни.
 Рабочіе и пахари
 Ушли на задній планъ;
 О медѣ да о сахарѣ
 Мечтаетъ сытый кланъ.
 Не видать лишь лѣнныя,
 Что въ нынѣшнемъ году
 Уста медоточивыя
 Въ большемъ у насъ ходу.
 Со злобою и съ бранію
 Иной ждетъ черняка,
 Но мы его къ избранію
 Ведемъ навѣрняка!
 Ведемъ-то безъ условія—
 За что и почему?!
 Подчасъ за пустословіе,—
 Отнюдь не по уму!
 Свищи пустошороніе,
 Какъ безъ ядра орѣхъ,—
 Подрались осторожнѣе
 И вводятъ насъ во грѣхъ.
 Верхъ чижики и пыжики
 Берутъ на выборахъ;
 Изъ черной сотни выжили—
 При бѣлыхъ же шарахъ!
 Но, взявши во вниманіе
 Всѣ факты нашихъ дней,
 Страхусь я мрачной маніи
 Судить о всемъ смѣлѣй.
 Въ эпоху насажденія
 Нагаекъ, пикъ, папахъ,—
 Возможны-ль разсужденія,
 Къ примѣру, о запахахъ?
 Пусть въ думѣ государственной,
 Во избѣжанье ссоръ,—
 Молебень благодарственный
 Споетъ ихъ дружный хоръ.
 Поддержанный правительствомъ,
 Приказный старый строй
 Съ народнымъ представительствомъ
 Пойдетъ, какъ братъ съ сестрой.
 Такъ многіе изгнанники
 Предвидѣли давно...
 Кто общіе изгнанники,—
 Не все ли тутъ равно?
 О, нѣтъ, конечно, разница
 Въ итогѣ выборовъ!
 Пока судьба-проказница
 Ихъ прячетъ подъ покровъ...

Но чуешь въ каждомъ атомѣ
 Большой приливъ тоски:
 Трясутся съ кандидатами
 Различные кружки!
 Кого-то отъ губерніи
 Въ столицу отошлютъ,—
 И лавры или терніи
 Стяжаетъ этотъ людъ?
 Пока еще загадочно
 Грядущая пора,
 Но, въ общемъ, безпорядочно
 Ведутся выборы.
 Тѣ—полны равнодушія;
 Другіе—смѣльчаки,—
 Внушенія дружбы слушая,
 Составили кружки.
 Иной совсѣмъ не вѣдаетъ
 Намѣченныхъ «друзей»,
 Изъ коихъ многихъ слѣдуетъ
 Теперь же сдать въ музей.
 Но все-жъ записку лишнюю
 Пріятелямъ суетъ
 И съ косностью давнишнюю
 На выбора идетъ.
 Избранниковъ—натурою
 Мы, какъ блины, печемъ;
 Съ любой кандидатурою
 Сойтись намъ нипочемъ.
 Когда хватало смѣлости
 Предстать предъ нами съ ней,—
 Мы о гражданской зрѣлости
 Не думаемъ ясенѣй.
 Охрана чрезвычайная
 Немало помогла,
 Чтобъ люди шли случайные
 Изъ нашего угла.
 Какія знаменитости
 У насъ явились вдругъ!
 Дѣльцы, герои сытости—
 Такъ и кишать вокругъ!
 Попробуйте, копните-ка
 Внутри ихъ тутъ и тамъ,—
 Чѣмъ кажется политика
 Всѣмъ этимъ господамъ?
 Кого мы кандидатами
 Отъ города зовемъ?
 Съ какими аттестатами
 Въ Пермь выборныхъ пошлемъ?
 Взявъ ихъ характеристики,—
 То въ этомъ, то въ другомъ
 Сюжетъ для юмористики
 Легко находить «Гномъ».
 Не будемъ только тѣшиться
 Козицынской шпаной;
 Пусть тѣмъ она утѣшится
 Въ игрѣ своей шальной!
 Пусть будетъ сотня черная
 Въ ея обычной тѣмѣ...
 Одна дорога торная
 Ей въ жизни есть—къ тюрьмѣ!
 Даемъ мы снимковъ серію
 Съ различныхъ боатуновъ,
 Взывающихъ къ довѣрію
 На время выборовъ.

А. А. Ардашевъ.

Намѣтили Ардашева...
Чему-бъ онъ могъ служить?
И вашего, и нашего
Готовъ онъ ублажить!

Г. Н. Грачевъ.

Безцѣльно дни свои влача,
Дошелъ до званья кандидата...
Онъ, можетъ быть, чернѣй грача,
Но протестантомъ былъ когда-то.
Съ тѣхъ поръ спускался подъ уклонъ
Онъ добродушно и безъ гнѣва
И нынѣ можетъ на поклонъ
Ходить направо и налѣво.

Н. В. Соколовскій.

Съ объявленіемъ свободы
Заразился страстью—
Скрасить старческіе годы
Славою и властью.
Грозно пишетъ противъ пьянства...
На защитѣ мрака
Обнаружилъ постоянство
Истаго маньяка.
Бдитъ въ училищѣ реальномъ,—
Чиномъ надзиратель...
Съ этимъ образомъ печальнымъ—
Грустно, избиратель!

В. В. Воронцовъ.

Земецъ былъ «по назначенію»—
Безразличнымъ и безличнымъ,
И все время по теченію
Плылъ съ умѣніемъ отличнымъ.
Только вышелъ случай дивенъ:
Изобрѣлъ доносчикъ лживый,
Что герой нашъ прогрессивенъ,
Что опасенъ нашъ служивый...
Вмигъ—отставка... Что-жъ такое?!
Вѣдь, зато онъ сталъ героемъ...
Избиратели героя
Окружили цѣлымъ роємъ.

А. А. Шалабановъ.

«Уродъ» между «уродцами»:
По чину юдофоба,
За всѣми инородцами
Сурово смотритъ «въ оба».
Какъ архитекторъ званіемъ,
Умѣетъ строить куры,
Что служить основаніемъ
Его кандидатуры.

В. В. Мамонтовъ.

Ставъ общественною гейшей,
Грезитъ онъ въ порывѣ дерзкомъ
О портфель министерскомъ—
И уступки ни малѣйшей!
Полный фальшью показною,
Съ черной сотней радъ брататься,
Только-бъ сзади не остаться,
Только-бъ сблизиться съ казною!..

Д. М. Веселовъ.

Немного либераль,
Немного консерваторъ...
Себя обрисоваль,
Какъ хитрый декораторъ.
Писателей не всѣхъ
Пустилъ въ библіотеку...
Но милъ всегда успѣхъ
Такому человѣку.
Онъ духъ свой искромсалъ,
Какъ ловкій операторъ,—
Немного либераль,
Немного консерваторъ.

Н. Н. Филипповъ.

Во-первыхъ, онъ—почти поэтъ.
Однажды, ставъ на первомъ планѣ,
Онъ осрамился на весь свѣтъ
Стихомъ о женщинахъ и банѣ.
Второе—горный инженеръ.
Тутъ прямо въ центръ его я раню,
Когда скажу, что, напримѣръ,
Онъ радъ задать рабочимъ баню.
Онъ кандидатомъ сталъ теперь...
Скажу одно безъ колебаній:
Открой себѣ онъ въ душу дверь,—
Запахло-бъ, вѣрно, тоже... баней.

І. І. Тибо-Бриньоль.

Стоялъ всегда и ранѣ
Подъ прогрессивнымъ флагомъ...
Въ послѣднемъ же собраніи
Остался вдругъ «за флагомъ».
Не будучи предвзятымъ,
Къ разгадкѣ будемъ близки:
Онъ между кандидатами
Тринадцатымъ былъ въ спискѣ!
И многіе тутъ снятили,
Бѣжали, какъ отъ скверны:
Недаромъ избиратели
Ужасно суевѣрны!

П. В. Ивановъ.

Радъ порою, между прочимъ,
Защищать идею стачки,
Но зато своимъ рабочимъ
Не даетъ ни въ чемъ «потачки».
Въ политическій учебникъ
Заглянулъ по манифестамъ
И рѣшилъ себя, какъ хлѣбникъ,
Опечистить «хлѣбнымъ мѣстомъ».
Съ этой цѣлью мягко стелетъ,
Жаждетъ выбора до черта;
Убѣжденъ такъ же мелетъ,
Какъ муку плохого сорта.

Н. А. Русскихъ.

Всесъ занятъ смертностью дѣтей.
Въ его дѣлахъ довольно узкихъ
Есть слѣды общественнахъ идей,—
Быть можетъ, слишкомъ даже русскихъ...

А. П. Кожевниковъ.

Человѣкъ извѣстный;
Въ думѣ нашей мѣстной
Говорилъ о маломъ,
Но съ болѣе скандаломъ.
Вѣдаетъ въ излишкѣ
Мѣстные дѣлишки;
Но друими вопросамъ
Остается съ носомъ.
Въ общую же думу
Этакому куму
Пламенно стремится —
Вовсе не юдится.

Г. Вельць.

Ну, что сказать о Вельцѣ?
Итъхъ онъ иль орелъ?
Недавно вышло дѣлце, —
Онъ славу приобрѣлъ.
Онъ кандидатъ заправскій,
Но знаемъ мы всею,
Что шрифтикъ типографскій
Похищенъ у него.
Ну, какъ же обидѣтъ вѣчемъ,
За что его избрать?
Бѣднякъ даже нечѣмъ
Идеи набирать!

В. Н. Маминъ.

Внадея въ нѣкоторый трансъ,
Когда съ французами являлся,
Кричалъ открыто: „Vive la France!“ —
И юнораромъ утѣшался.
Но, такъ какъ меньше стало дѣлъ,
То, съ видомъ самымъ ялужинымъ,
Менерь друую захотѣлъ
И объявился гражданникомъ.
Оно нетрудно: сотня словъ —
И выставляй кандидатуру!
Такъ иногда „цыпленокъ — пловъ“
Являетъ пышную фигуру.

И. Н. Климшинъ.

Обрисованъ очень просто:
Цѣта нѣтъ. Большою роста.
Безъ особенныхъ приметъ.
Убѣжденій тоже нѣтъ.
Стаблямиръ на первомъ планѣ,
Монетъ въ тихомъ океанѣ,
Мочно русскія суда...
Въ обществѣ, просто — „членъ суда“.

М. П. Соколовъ.

Заслуги не имѣется.
Вотъ публика нахмурится:
На сокола надѣется.
А выйдетъ просто курица.

З. Х. Агафуровъ.

Онъ въ думѣ городской молчитъ по пять часовъ,
Являя „тайную подачу голосовъ“...
Теперь же, будучи безмолвною мишенью,
Съ кандидатурою онъ выступить готовъ...
„Пожаръ способствовалъ ей много къ укра-
шенью“!..

Н. А. Арнольдъ.

Perpetuum mobile вѣдуматъ хочетъ,
О чемъ исключительно въ жизни хло-
почетъ...
Убы! о политикѣ думатъ онъ моетъ ли,
Когда вѣтъ идеи давно въ немъ подмокли?
Общественный нуль, отставной мате-
матикъ, —
Недурненскій, можно сказать, канди-
датикъ!

В. А. Доброхотовъ.

Отчасти врачъ (водою лѣчить),
Отчасти банковскій дѣлецъ —
И налетѣлъ на насъ, какъ кречетъ,
Политиканомъ подъ конецъ.
Онъ тутъ остался самъ собою:
У „дикихъ“ одѣлся вождемъ,
Разбавилъ истину водою
И воду льетъ въ рѣчахъ дождемъ.

Н. А. Смиренскій.

Онъ — не смиренскій и даже не смиренный —
Просто дѣлецъ, хоть и мелкій, да жирный.
Любитъ „выигрывать дѣло“ любое,
Что совершилъ и въ предвыборномъ боѣ...
Тутъ, положительно, верхъ совершенства:
Сталъ кандидатикомъ онъ духовенства!
Если священники смирнаго славятъ, —
Пусть избиратели кресть на немъ ставятъ!

П. А. Кронебергъ.

Слыветъ отмыннымъ музыкантомъ
Съ весьма внушительнымъ талантомъ,
Но, какъ общественный дѣлецъ, —
Невѣдомъ этотъ молодецъ...
И какъ онъ въ думѣ-бѣ ни садился,
Все-бѣ въ музыканты не годился.

В. М. Онуфриевъ.

Какъ акушеръ и какъ хирургъ,
Имѣетъ опытъ и догадку...
Но ранѣе, чѣмъ ѣхать въ Петербургъ,
Пусть учится, какъ рѣзать правду-матку

Д. А. Семеновъ.

Обучился сразу гдѣ-то,
Нашумѣлъ по околотку,
Перешивъ себя въ „кадета“
На извѣстную колодку.
Если онъ восторжествуетъ,
Взявши выборную ношу, —
Избирателей „обуетъ“
И усядется въ калошу.

А. М. Симановъ.

Прибыкъ елужитъ „по быборали“
Въ тѣ времена, когда избранье
Происходило тутъ и тамъ
Въ тиши келейнаго собранья.
И ботъ теперь — пришлое дожитъ,
Чтобъ етатъ въ концѣ при переключкѣ...
Ахъ, въ думѣ еталъ бы онъ, елужитъ...
На заднихъ лапкахъ, по привычкѣ.

Ахъ, на предвыборномъ собраніи
 Постигъ его провалъ,
 Хотя, навѣрно, онъ заранѣе
 Надменно ликовалъ.
 Открылось послѣ строгой критики,
 Что этотъ «златоустъ»
 Отмѣнно въ области политики
 Лукавъ или даже пустъ.
 Въдь, въ думѣ нужно быть защитою...
 Онъ могъ бы «защитить»,
 Но, со своей повадкой сытою,
 Просилъ бы... заплатить.

Л. А. Кроль.

«Нельзя не сознаться, но должно при-
 знаться»...—

Твердитъ онъ съ привычкою къ роли:
 «Коль хочется въ думу всемирно забраться,—
 Не важно тутъ,—сухо-ль, мокро ли!»...
 Однако, недурно и въ томъ разобраться,
 Чего добиваются Кроли?..

Караулъ!!

Городъ нашъ окончательно всполохнулся. Въ немъ раздался такой набатъ, что бѣдные жители и полиція потеряли головы.

На улицахъ летаетъ Владиміръ Козицынъ съ своими опричниками.

Онъ выпустилъ предвыборное воззваніе.

Приводимъ его текстъ въ крайне сокращенномъ видѣ и своими словами:

Ваше Преосвященство и товарищи—хулигане!

Спасите отечество, а потомъ спасемъ человѣчество!

Пора прекратить побѣдоносное шествіе «дамы—анархій»!

Пора вспомнить, что Россія не можетъ долѣе оставаться достояніемъ однихъ «Андреевъ» «Романовыхъ» и «прочихъ доселѣ невѣдомыхъ прохвостовъ!»¹⁾

Пора вспомнить всѣ ужасы 19 октября; когда г. прокуроръ, мой единоутробный и единокровный братъ пошелъ на меня, на своего брата, и готовъ былъ назвать меня крамольникомъ!

Пора признать, что только «Богъ въ небѣ, Царь на землѣ» и Козицынъ въ Екатеринбургѣ, есть великій символъ нашей вѣры!

Пора признать великую евангельскую истину, двигающую міръ впередъ²⁾ все выше и выше къ вѣчному идеалу, что «не о хлѣбѣ единомъ живѣть будетъ человѣкъ», а кое чѣмъ другимъ—золотыми присеками, дутыми вежеселями и т. п.!

Пора, наконецъ, согласиться со мною, что сегодняшній день есть день величайшаго торжества. Въ Екатеринбургѣ появился король выборщиковъ—хулигановъ. Король этотъ я!

Впрочемъ, я не требую къ себѣ никакихъ знаковъ преданности.

И такъ, приступая къ выборамъ, обратитесь къ Господу Богу съ молитвой, чтобы онъ вразумилъ васъ и послалъ вамъ благодатную помощь выбрать въ Государственную Думу людей вѣрныхъ³⁾, вроде меня.

Выбирайте меня, выбирайте меня, выбирайте меня! Аминь.

Впрочемъ, если кто можетъ быть найдеть невыгоднымъ безъ всякой платы участвовать въ этомъ великомъ актѣ, мы заплатимъ. Александръ Ефремычъ намъ заплатитъ. Помните, что не о хлѣбѣ единомъ человѣкъ живѣть будетъ!

* * *

¹⁾ См. № 1 «Голоса народа».

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Тамъ же.

Робно безъ юду недѣлю
 Редактируетъ газету;
 Стелетъ мягко въ ней поестелю
 Соучастнику—кадету.
 Санитаромъ бывъ,—по слухамъ,
 Не работалъ по полюду,
 А теперь единымъ духомъ
 Портилъ «служить народу».
 У него такое мнѣніе,
 Что и этого довольно,
 Чтобъ его въ одно миновенье
 Въ думу выбрали невольно.
 Но его наибной вѣрѣ,
 Государство онъ излѣчитъ...
 А себѣ, по крайней мѣрѣ,
 Содержанье обезпечитъ.

Мистеръ Бульсъ.

И грянулъ бой, кровавый бой!

«Кадеты», «дикіе» и приказчики кое-какъ, наконецъ, объединились.

Тройственный союзъ идетъ войной на Всесловный сбродъ.

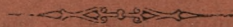
Кто побѣдитъ, покажетъ сегодняшній день.

Предводитель Всесловнаго сброда торжествуетъ. Онъ считаетъ свой успѣхъ вполнѣ обезпеченнымъ.

И уже одинъ разъ громко заявилъ: «Дума-это Я!»

Члены задыхаются отъ восторга.

Цѣлые дни и ночи они бѣгали по дворамъ выборщиковъ и собирали подписи. Въ мѣщанской управѣ образовали временную канцелярію, гдѣ 4 писца жарили по 24 часа въ сутки и производили записи на пустыхъ избирательныхъ бланкахъ для раздачи ихъ выборщикамъ.

Отъ редактора.

Господа избиратели!

Пощадите! Никакихъ барышей отъ «Гнома» не хватитъ, если кто нибудь изъ васъ будетъ каждый разъ на предвыборныхъ собраніяхъ воровать у меня калоши. Былъ на первомъ предвыборномъ собраніи въ городскомъ театрѣ въ совершенно новыхъ калошахъ.

Убрали.

Пришелъ на 2-й—въ еще болѣе новыхъ калошахъ.

Убрали!

Кандидаты въ Государственную Думу Всесловнаго Сбрда.

Самъ Козицынъ и Козловъ, Козлетоновъ и Козельскій, Козодоевъ и Козель (не Поклевскій), Козодавлевъ, Козолуповъ, Козевъ Петръ и Козолуповъ, Козовдовъ, Козопасовъ, на послѣднхъ Козлогласовъ.

Изъ газетныхъ курьезовъ.

— «Проездомъ изъ Берлина въ Петербургъ прибываетъ китайская миссія въ составѣ 23-хъ членовъ, командированныхъ пекинскимъ правительствомъ для изученія европейскихъ конституцій и ознакомленія на мѣстѣ съ государственными и другими учрежденіями. Для миссіи предоставляется помѣщеніе близъ посольства.»

ВЫРѢЗКА
изъ газетъ.

Китайцы ѣдутъ къ намъ смотрѣть нашу конституцію.
Надняхъ я посылаю наивнымъ китайцамъ телеграмму слѣдующаго содержания:
— Ходя, наша конституцію ломай!

Изъ міра наукъ.

Недавно какимъ-то ученымъ открыта бацилла революціи. Пока еще держится въ секретѣ какъ видъ ея, такъ и способъ ея прививки. Полагаютъ, что если весной разразится эпидемія натуральной революціи, то будутъ обязательныя прививки, чтобы предупредить эпидемію. Секретъ пріобрѣтенъ за крупную сумму и будетъ объявленъ въ первомъ же засѣданіи Государственной Думы, если она соберется.

Знаменитый Эдиссонъ изобрѣлъ специально для Россіи особый аппаратъ, при помощи котораго всякій, кто пожелалъ бы подслушивать разговоры, ведущіеся по телефону, при первой же попыткѣ получаетъ сильнѣйшій электрическій ударъ въ лобъ. На приборъ взять патентъ.

Объявленія „Гнома“.

Всѣмъ обиженнымъ «Гномъ» подаетъ помощь безъ вознагражденія.

НУЖНЫ МАЛЬЧИКИ

Архіерейская д. №№

ПОДПИСЧИКИ: насъ «Гномъ» зоветъ
на итуръ
По адресу: Покровский, въ домъ
Вурмъ.

«ГНОМЪ» будетъ выходить во всѣ воскресенья и разъ въ мѣсяцъ въ одинъ изъ четверговъ. Программа «Гнома»: 1) САТИРА на общія и мѣстныя темы въ прозѣ, стихахъ и рисункахъ. 2) Особый отдѣлъ «ПО УРАЛУ», посвященный жизни и героямъ Уральского Края. 3) СМѢХЪ сквозь слезы. 4) Галерея портретовъ героев общественной жизни. 5) Мелочи. 6) Почтовый ящикъ, и 7) объявления.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Съ 5-го Марта по 1-е Января 1907 г.—5 р. на 1/2 г.—3 р. 25 к.; на 1 мѣсяцъ 65 к.—отдѣльные №-ра по 15 к. Допускается разсрочка по 1 р. въ мѣсяцъ. Плата за объявленія 50 к. строка.

Шутки и остряки всего Урала, соединяйтесь!

Корреспонденціи, телеграммы, рисунки принимаются только подъ условіемъ полной подписи авторовъ и ихъ адреса.

Издатель В. С. Мутныхъ.

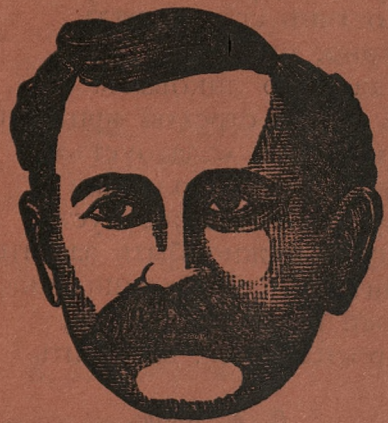
За Редактора В. С. Мутныхъ.

Екатеринбургъ. Хромо-лито-типографія Б. Ю. Вурмъ.

Бумага УРАЛЬСКОЙ фабрики.

Настоящее средство для рощенія волосъ

(посв. В. О. Козищину)

Я БЫЛЪ ЛЫСЫМЪ.

«Мой раститель дѣйствуетъ въ такое короткое время, которое котораго и ожидать нельзя».

«Мой аппаратъ употребляется людьми всѣхъ общественныхъ классовъ, обоихъ половъ и каждаго возраста».

«Я васъ вполне могу увѣрить, что мой раститель волосъ самый дѣйствительный».

Пробная жестянка даромъ.

Такъ рекламируетъ рѣшительно во всѣхъ русскихъ газетахъ свою помаду какой-то Джонъ Кравень Берлей въ Москвѣ и высылаетъ наивнымъ и доверчивымъ лысымъ всѣхъ общественныхъ классовъ, обоихъ половъ, и каждаго возраста одну пробную жестянку его дѣйствительнаго растителя волосъ даромъ, только..... знаете ли при условіи, чтобы при обращеніи за его снадобьемъ было приложено 14 коп. почтовыми марками.

Мы такимъ наивнымъ и простодушнымъ людямъ, не желающимъ «быть лысыми», можемъ въ свою очередь бесплатно, совершенно даромъ рекомендовать не тратить зря 2-хъ семикопѣчныхъ марокъ и, если уже такъ они хотятъ, испробовать на своей лысой головѣ какое нибудь средство, то обратиться къ одному народному средству, которое нами случайно найдено въ литературѣ народныхъ лечебныхъ средствъ Пермской губерніи.

Стр. XXXIII. Прил. ко 2 кн. Перм. Об..... 1861 года.

XVIII. Косметическія средства.

Аще у кого на головѣ волосъ нѣтъ, возьми коневью брюшину и сожги на пепель, да и столкши просѣй мелко, столкши съ деревяннымъ масломъ и мажь голову гораздо, да увяжи платомъ,—у человѣка волосы наростутъ.

2) Коневій калъ да козевій калъ истолкши съ деревяннымъ масломъ, мажь голову гораздо, обвяжи платомъ,—въ три дни волосы (выростутъ?)

Г. Джонъ Кравень Берлей, смѣетъ васъ увѣрить, что рекомендуемое нами средство для рощенія волосъ заповѣсть заткнетъ вашего растителя. Не хотите-ли испытать?

Если вы лысы—рекомендуемъ попробовать.

